

УДК 502.72

В.К. Ковылов

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» В ЦЧР

Во время учебной географической практики студентов Воронежского государственного педагогического университета в 2004 году (руководители: И.С. Наседкин, В.К. Ковылов, О.А. Крутских, Д.А. Котляров) была совершена поездка на север Липецкой области, в с. Урусово, где находится природный музей-заповедник Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского.

Усадьба построена дедом Петра Петровича в XIX веке. В годы революции здесь была коммуна, а в послевоенные годы – детский санаторий. К 150-летию (1977) со дня рождения Петра Петровича здесь создали учебную базу для студенческой практики, в 1997 г. образован музей. Каждая комната музея посвящена определенной теме: родителям, работам и деятельности Петра Петровича, сестре-художнице, родственнице А.П. Бунина – поэтессе. Вокруг музея – старинный парковый сад.

Историко-природный музей-заповедник достоин того, чтобы его постепенно превращать в «географическую Мекку» для географов, биологов, экологов, студентов вузов и членов Русского Географического общества всего Центрально-Черноземного района. Основанием для такого утверждения является природная, историческая, экономическая, экологическая специфика территории. – Известняковый Север Черноземья (по Ф.Н. Милькову), а точнее – Придонской известняково-карстовый район типичной лесостепи [1, с. 100-110; 2; 3]. Близко к усадьбе находится исток реки Рановы, правого притока Прони. Сейчас река на территории музейного парка чиста, быстра, глубоко врезана в известняковый массив.

Петр Петрович и члены его семьи в ежегодных экскурсиях много сделали для познания геологического строения района [4, с. 141-

160, 180-181, 183-184]. Семеновы отмечали, что девонское море оставило здесь преимущественно глинистые известняки, с подчиненными слоями рухляков и глин, ставших известными под названием малевско-мураевнинского яруса, изобилующего мелкими окаменелостями, остатками рыб (видов близких к каменноугольным), небольшими залежами каменного угля. Отмечается [5, с. 24], что остатки богатой растительности каменноугольного периода превосходно сохранились в угольных слоях, например, у с. Мураевня Данковского уезда. Здесь, кстати, находилась залежь угля особого сорта – мягкого, слоистого, известного под названием **богхеда**. В нем попадались прослойки с отпечатками, остатками каменноугольных растений, часто пропитанные серным колчеданом. В с. Мураевня, на единственном в России месторождении слоистого угля богхеда [5, с. 405] до 1870 г. велась его добыча, был специальный завод для выделки минеральных масел. Производство постепенно упало, а затем и исчезло из-за конкуренции донецкого угля и кавказской нефти, отдаленности от железной дороги. Интересные геологические отложения сейчас можно увидеть в верховьях р. Рановы.

На правом берегу Рановы расположена старинная дворянская усадьба, окруженная красивым парком. Это родина двух деятелей крестьянской реформы 1859-61 гг. **Николая Петровича Семенова** (русский государственный деятель, сенатор, принадлежал к группе «либеральных бюрократов») и **Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского**. Парк привлекателен успешным опытом акклиматизации разнообразных деревьев и кустарников. Он выполнен в стиле эколого-ландшафтной архитектуры, заслуживающей почитания и изучения.

Географическое «Дворянское гнездо» в ЦЧР

Семеновы владели жалованными им вотчинами в Пронском и Раненбургском (ныне Чаплыгинском районе) уездах с XVI века. В XVII – некоторые из Семеновых были думными дьяками и окольными царей московских, а в XVIII и начале XIX веков служили в гвардейских полках.

В деталях родословная Семеновых приведена Петром Петровичем Семеновым-Тянь-Шанским в примечаниях к первому тому его мемуаров «Детство и юность (1827-1955 гг.)» [7]. П.М. Полян [7, с. 8-10] отмечает, что по семейным преданиям самым дальним предком Семеновых, исконных землевладельцев Пронского уезда Рязанской губернии был знатный ордынский выходец **Каркадын**, стоявший во второй половине XIV века во главе стражи великого князя рязанского Олега. От Каркадына, при крещении нареченного **Симеоном**, произошли княжеский род Каркадыновых (угасает в XVII веке) и боярский род Семеновых, перешедших на службу к московскому царю после падения Рязанского княжества. Один из Семеновых – стольник и дьяк Василий Васильевич – входил в группу следователей, занимавшихся делом Бориса Годунова об убийстве царевича Димитрия. Он же был ближайшим сподвижником Минина и Пожарского в Нижнем Новгороде. Его подпись стоит под актом избрания на царство Михаила Романова. Другой – Молчан Семенов-Каркадынов – был донским атаманом, третий – Василий Григорьевич Семенов – думным дьяком при правительнице Софье и затем окольным.

«Географическое светило» – **Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский** – до 1906 г. – **Семенов** (1827-1914) – русский географ, статистик, общественный деятель, почетный член Петербургской Академии наук (1873), вице-председатель и глава Русского Географического общества (с 1873 г.) и Русского Этномологического общества (с 1889 г.), сенатор, почетный член Академии художеств (1874). В 1856-57 гг. исследовал Тянь-Шань, дал первую схему его орографии и высотной поясности. Инициатор ряда экспедиций в Центральную Азию (Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, П.К. Козлова, М.В. Певцова, Н.А. Северцова,

Г.Н. Потанина, В.А. Обручева, И.В. Мушкетова, Г.Е. Грум-Гржимайло). Организатор первой переписи населения России (1897). Руководил изданием многотомных сводок по географии России: «Географическо-статистический словарь Российской империи», «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» (совместно с В.И. Ламанским). Он был крупнейшим в России знатоком и собирателем голландской живописи и графики XVII века. Незадолго до смерти, в 1914 г., передал свою богатую коллекцию в Эрмитаж. На картине «Заседание Государственного совета» **репинская** кисть запечатлела Петра Петровича не только как сенатора и государственного деятеля, но и как личность, щедро проявившую себя во славу России на различных поприщах – государственном, научном, художественном; личность, легко узнаваемую по оригинальной седой бороде и умным живым глазам [8].

В чем заключалась моральная сила этого человека, которой он привлекал к себе всех людей, его знавших? «В его великой любви к людям, в его чистой любви к жизни и ко всему прекрасному, в его исключительных дарованиях, всеобъемлющем уме, глубокой образованности и бескорыстности, служении науке, в его неиссякаемой жизни и в его неустанном труде» [А.А. Достоевский, 4, с. 140].

«Люди воспитываются не проповедями и нравоучениями, а примерами. Жизнь же Петра Петровича есть блестящий пример того, какую огромную пользу приносит человек непрестанным своим трудом, умением использовать каждую свою способность и твердой волей достигать поставленной себе задачи. Да послужит же трудовая жизнь Петра Петровича примером юному поколению» [Ю.М. Шокальский, 4, Вступительное слово].

Многочисленное потомство Петра Петровича – сын от первого брака, дочь и пятеро сыновей от второго – вместе с почетной приставкой к фамилии унаследовало от отца всю широту его интересов. Сам убежденный либерал, он давал своим детям возможность развиваться каждому по его природным склонностям. Основным условием воспитания

почитал свободу. Его личный пример срабатывал как мощный фактор воспитания [4, с. 141-160].

Летом, когда вся семья собиралась в родовом имении Гремячка Ранненбургского уезда Рязанской губернии, под руководством Петра Петровича совершались многочисленные экскурсии по ближним и дальним окрестностям, заложившие научный фундамент их естественнонаучных знаний и интересов. У **Андрея Петровича** в Гремячке зародился интерес к энтомологии, и Петр Петрович, загоревшись увлечением сына, пережил свою вторую «энтомологическую молодость». И даже став президентом Русского Энтомологического общества, дома Петр Петрович считал себя лишь помощником сына Андрея. Андрей Петрович, энтомолог и зоогеограф, был поэтом и переводчиком. П.М. Полян [7, с. 9] отмечает, что его стихи можно было прочесть в сборнике «Муза в храме науки» (М.: Сов. Россия, 1982, с. 60-65), а в 1936 г. в его переводе и с его комментариями издательство «Академия» выпустило том избранной лирики Горация.

Дочь Ольга, художница и этнограф, постоянно общалась с крестьянами, до мельчайших подробностей изучила их быт и написала впоследствии замечательную книгу «Жизнь Ивана». Знатком жизни и правовых отношений крестьян стал сын **Валерий Петрович**. В Гремячке, с небольшой метеорологической площадки, устроенной с помощью отца, начал свой путь как профессиональный метеоролог **Измаил Петрович**. С летних экскурсий с отцом у **Вениамина Петровича** обнаружилась склонность к геологии. Окрестности Гремячки и Урусова стали впоследствии не только фоном, но и предметом его исследований. Его первая научная статья 1895 г. в «Трудах Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей», отделения геологии и минералогии называлась «О фауне юрских и волжских отложений д. Денисовки Ранненбургского уезда Рязанской губернии» [6, с. 107]. Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский – последний русский географ-универсал, для которого география была единой не только в теории, но и в практической деятельности [7, с. 99].

Ученик А.И. Воейкова и В.И. Ламанского, друг и коллега Л.С. Берга, Н.Н. Баранского, с интересными и оригинальными идеями и научными исследованиями в области экономической, политической, теоретической, физической географии, геологии и палеонтологии, краеведения, статистики, антропогеографии, основатель в СССР Географического музея – Вениамин Петрович – научный колосс, равный для своего времени отцу Петру Петровичу. Н.Н. Баранский, очень любивший и уважавший В.П. Семенова-Тян-Шанского, называл его «последним могиканином Гумбольдтовской географии» [7, с. 97].

Сестрой прабабки Вениамина Петровича была популярная поэтесса А.П. Бунина, почетный член «Беседы любителей русского слова». Из другой ветви рода Буниных произошел поэт В.А. Жуковский.

Маленький Вениамин был любимцем князя П.А. Кропоткина, талантливого географа и ученика Петра Петровича, часто бывавшего в доме Семеновых. **Кропоткин Петр Алексеевич** (1842-1921) – князь, русский революционер и теоретик анархизма, географ, геолог. В 60-х годах XIX века совершил ряд экспедиций по Восточной Сибири. В начале 70-х годов обосновал широкое распространение древних материковых льдов в Северной и Средней Европе. В 1872-74 гг. член кружка «чайковцев», вел пропаганду среди петербургских рабочих. В 1876-1917 гг. в эмиграции, участник анархических организаций, член научных обществ. Автор трудов по этике, социологии, истории Великой французской революции. Воспоминания «Записки революционера» [6].

На левом, очень высоком берегу Рановы, около красивой пятиглавой церкви, расположен был старинный каменный дом, построенный еще в конце XVIII века одним из здешних владельцев П.М. Буниным, но уже с 1820-х годов принадлежавший князю Кропоткину [4, с. 405]. **Бунины** были древним дворянским родом, происходившем от «мужа знатного» Семена Бунковского, выехавшего в XV веке из Польши на службу великому князю Василию Васильевичу Темному. Правнук его, Алексей Гаврилович, был убит под Казанью. Бунины

Географическое «Дворянское гнездо» в ЦЧР

«За службу и храбрость» получили поместья при с. Урусово в XVIII веке.

В Урусове родилась и выросла уже упоминавшаяся **Анна Петровна Бунина** (1774-1829), которая в свое время, как **первая русская поэтесса**, была прозвана «русской Сафо». Прототип – **Сафо (Сапфо)** – древнегреческая поэтесса (VII-VI вв. до н.э.) с острова Лесбос, стояла во главе кружка знатных девушек, которых обучала музыке, сложению стихов и песен, пляскам, и потому в центре ее лирики были темы любви, нежного общения подруг, девичьей красоты [6]. «Русская Сафо» была кумиром и предметом обожания Семеновых.

Во время нашей студенческой географической практики есть обязательный объект экскурсии в г. Ельце – дом-музей И.А. Бунина. **Иван Алексеевич Бунин** (1870-1953) – уроженец Воронежа, русский писатель, классик. Перевел «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло (1896), в 1920 г. эмигрировал из России, в 1933 г. удостоен Нобелевской премии по литературе. Сейчас наблюдается повышенный интерес к его творчеству [6], нам – географам – он интересен своей неукротимой жадой к путешествиям.

В сельце Красная Слободка, служившем летним пребыванием бывшему вице-президенту Академии наук Я.К. Гроту (1812-1893) и его сыновьям – профессору философии Н.Я. Гроту и профессору славянских наречий К.Я. Гроту [4, с. 407]. Усадьба и парк этого имения улучшены **Натальей Петровной Грот (урожденной Семеновой)**, старшей сестрой Петра Петровича и оставившей свои воспоминания (Грот Н.П. Из семейной хроники. СПб, 1900). Не удержимся и приведем ее искренние мысли-пожелания: «Собирание семейных преданий и материалов <...> для детей и внуков гораздо полезнее и настолько же выше, насколько духовное выше материального...» [7, с. 5]. На нынешней стадии жизненного цикла нам очень созвучны эти мысли.

Деревни (от Урусово до Мураевни, 6 км вдоль Рановы) перемежались с владельческими усадьбами кн. Долгорукова, Удельного ведомства, кн. Шаховского, П.П. Семенова, Н.Я. Грот, Н.П. Семенова, кн. Кропоткина и

других, с красивыми садами и парками, так что вся местность с конца XVIII века была очень культурным дворянским гнездом [5, с. 405-407]. Вспоминается И.С. Тургенев, наполнивший это понятие высоким смыслом русского содержания.

Немаловажную роль в рязанских попытках колонизации Придонья играла, по-видимому, особая охранная стража рязанских князей, состоявшая преимущественно из крещенных татар и впервые в истории получившая татарское название «казак». Эти «казаки» несли службу на южных окраинах Рязанского княжества как люди, хорошо знавшие быт кочевников и тем оказывавшие княжеству немаловажную услугу. Они и заложили три небольших укрепления – Березово, Урусово, Мураевню – на трех неудобных, татарских «перелазах» через р. Ранову. В 18 верстах от ст. Урусово в прекрасной части Рановской долины маленькое с. **Березово**. Оно примечательно и живописностью, и древностью (местное предание о пленнице, ставшей в XIV веке женой ордынского хана, посылавшей в родную ей церковь богатые вклады в виде татарских монет. Эти вклады в церкви хранились, по-видимому, пять столетий) [5, с. 407]. **Село Урусово** [5, с. 405] старинное, с еженедельными базарами и ярмаркой дважды в год. Часть Урусова и донныне носит название «городка», напоминая, что в виде сторожевого укрепления (острожка) существовало во времена набегов татар, от которых и получило название «городка Урус» (русского городка). Для защиты этого городка в Урусове в XVI-XVII веках были поселены некоторые семьи дворян и детей боярских, получивших здесь вотчины. Село Урусово – центр, фокус этого географического «дворянского гнезда».

Село Мураевня [5, с. 12, 24, 27, 28, 30, 163, 231, 243, 256, 406, 407], на наш взгляд, было экономическим (производственным) центром «дворянского гнезда». Уже упоминались угольные копи, отметим кружевниц в школе-мастерской кн. М.Н. Шаховской, изготовление узорчатых тканей из полотна путем выдергивания ниток и вышивания. Интересен и куриный промысел: откорм, скупка крестьянских кур и сбыт в Москву в живом виде. Организован был

этот промысел в виде системы крупных и мелких скупщиков, стимулировавших работу крестьян, разводящих кур. Село богатое, избы кирпичные. Двухклассное училище и женская школа княгинь Н.Н. и М.Н. Шаховских, кн. С.П. Долгорукой. Кружевничество и вообще женское рукоделие сделалось важной статьей местного кустарного промысла [А.А. Кауфман, 4, с. 209-220].

Село Мураевня – географический эталон крупномасштабных социально-экономико-географических исследований, что отражено в работе П.П. Семенова-Тян-Шанского «Мураевенская волость» (1889). Эта работа сделала Петра Петровича родоначальником исследования небольших территорий. По словам Ю.Г. Саушкина, это «первое в нашей литературе научное крупномасштабное экономико-географическое описание небольшой территории, своего рода «глубокий разрез» типичной волости оскудевающего Центрально-Черноземного экономического района» [9]. Почти 880 дворов и 20 общин Мураевенской волости были обследованы Петром Петровичем методом полевых экономико-географических исследований, методом личных наблюдений, бесед и социологических обследований. Они помогли раскрыть особенности деревенского уклада жизни, разложения крестьянства. Это было «глубинное бурение» социально-экономической жизни небольшой территории. Для воронежской научной экономико-географической школы Г.Т. Гришина – Н.И. Коржова крупномасштабность исследования – ведущая, принципиальная черта и позиция, почему хочется еще раз склонить голову перед талантом П.П. Семенова-Тян-Шанского.

В рассмотренном географическом «дворянском гнезде» есть исторически более поздние и не дворянские элементы, слои, связанные с отечественной географией. В Ранненбурге Рязанской губернии (ныне г. Чаплыгин Липецкой области) родился **Николай Павлович Никитин** (1893-1975) [10], хотя и прожил всю жизнь в Москве. Окончив Московское коммерческое училище, он в 1913 году поступил на экономическое отделение Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной акаде-

мии. Здесь судьба свела его с Учителем в науке – проф. А.Ф. Фортунатовым, исследователем в области статистики и географии сельского хозяйства. Его лекции-беседы по спецкурсу «Местное источниковедение» определили в последующем у Н.П. Никитина устойчивый интерес к конкретным, к региональным краеведческим исследованиям. В 20-х годах XX века им составлено детальное географо-статистическое «краеведческое описание» родного Ранненбургского уезда. Позднее он не раз возвращался к оценочным обзорам краевой и краеведческой литературы России, причем это направление у него смыкалось с работами по истории экономико-географических исследований, с практическим интересом к внутреннему экономическому районированию Центральной Московской области. Наиболее интересные работы по **краеведческому историковедению** (вспомним фортуновский спецкурс!) – «Краевая география в дореформенной России XIX века» (1953) и «Краеведная литература пореформенной эпохи как источник для исторической географии России этого времени» (1960) – ценны как методические пособия для исследователей, проводящих современное изучение конкретных территорий с использованием историко-географического анализа [10]. Ведь Николай Павлович – предтеча в идеях внутреннего экономического районирования и исторического экономико-географического анализа. И, наконец, Н.П. Никитин – один из крупных ученых, глубоко исследовавших сложные вопросы зарождения, становления, развития науки экономической географии, создатель и руководитель кафедр экономической географии в вузах Москвы (Зоотехническом, Институте народного хозяйства, Городском Педагогическом, Институте усовершенствования учителей, МГПИ им. Ленина).

Думается, что в описываемом «географическом гнезде» историко-географический пласт не только **никитинский**, но и **гришинский**.

Григорий Терентьевич Гришин (25 ноября 1903 г. – 14 октября 1988г.) родился в селе Шереметево (Сергиевское) на р. Хупте. Село в 2300 жителей, в нем было волостное правле-

Географическое «Дворянское гнездо» в ЦЧР

ние Сергиевско-Шереметевской волости. В эпоху освобождения крестьян принадлежало графу Д.Н. Шереметеву, владевшему здесь 4 тыс. десятин земли. Оно в 6 верстах от железнодорожной станции Шереметево Ряжского уезда [5, с. 356].

Г.Т. Гришин окончил педагогический факультет 2-го Московского университета (позднее МГПИ им. Ленина) в 1926 году, аспирантуру на географическом факультете МГУ у Н.Н. Баранского, кандидат географических наук (1938), доктор географических наук (1960), кавалер ордена В.И. Ленина. Вместе с проф. К.Н. Миротворцевым является «отцом-основателем» кафедры экономической географии Воронежского государственного университета, а вместе с Н.И. Коржовым – воронежской научной экономико-географической школы. Основные научные интересы: экономическая география ЦЧЭР и Воронежской области, историческая география, дробное (внутриобластное) экономическое районирование, методология экономико-географической науки. Его идеи стыкуются с идеями Н.П. Никитина по линии крупномасштабных исследований, дробного экономического районирования, историко-географического анализа, организаторской деятельности (декан географического факультета, заведующий кафедрой экономической географии Воронежского государственного университета) [10].

25 ноября 2003 года – 100-летие со дня рождения проф. Григория Терентьевича Гришина. Учитель... Образец старой русской интеллигенции с присущими ей чертами: жизнь по правде, справедливости, сосредоточенность на духовных материях при подчеркнутом равнодушии к быту, забота об окружающих и их просвещении, обладание властью над умами. Пусть Вашему образу – Григорий Терентьевич – еще долго будут поклоняться ученики!

Приближается столетний юбилей воронежского соратника Г.Т. Гришина, его сподвижника и друга – Николая Ивановича Коржова (1905-1971). Его душевная чуткость и прирожденное уважение к личности даже начинающих исследователей привязывали и к нему лично, и к научной работе каждого, кто имел

счастье начать свою исследовательскую работу под его руководством.

«Но... древо жизни зеленеет». Напоследок назову имя географа лично интересного для меня. Николай Александрович Воробьев, выпускник географического факультета ВГУ 1975 года сделал отличную дипломную работу о составе, структуре и территориальной организации промышленного комплекса ЦЧЭР. Он работал в мэрии г. Чаплыгина, сейчас – директор Чаплыгинского сельскохозяйственного техникума.

Итак. Отталкиваясь от идеи Ю.Г. Саушкина о воронежском «географическом гнезде», мы попытались показать идейно-научную многосложность, историческую «слоистость» и «многослойность» и современные «восходящие» концепции в жизненном цикле воронежской экономико-географической школы крупномасштабных исследований Г.Т. Гришина – Н.И. Коржова [11]. Логика научного поиска подвела нас к мысли о существовании локальных «научных гнезд», жестко связанных с территорией. География хороший «строительный материал», хорошо «лежащий» в фундамент отдельных местностей, территорий, регионов. Думается, локальные «географические гнезда» имеют право на научную жизнь.

Закключаем пожеланиями. У географии – «науки не дворянской» – есть свое «дворянское гнездо» в ЦЧЭР в виде фокусного историко-природного музея-заповедника Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского и его географического поля в виде локального «географического гнезда». Его надо основательно вписать в карты, атласы, ткань региональной географической науки, университетской и школьной географии, в работы географической общности (прежде всего, Русского Географического общества). Желательно помочь музею в формировании литературного фонда, в создании залов-экспозиций о Вениамине Петровиче Семенове-Тян-Шанском, о «Мураевенской волости», о П.А. Кропоткине. Заслуживают благодарности местная Администрация, инициатор создания мемориального музея О.В. Гаранч. Урусово и Мураевня должны ос-

таться объектом студенческой полевой географической практики.

Географическая наука ставит все новые вопросы. Ответ – «а что они думали в прошлом столетии?» – в старой максиме: «ответы рожают новые вопросы». Пусть музей-заповедник, локальное «географическое гнездо», поможет географам крутиться в вечном Колесе Познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Физико-географическое районирование Центральных Черноземных областей / под ред. Ф.Н. Милькова. – Воронеж, 1961. – С. 100-111.
2. Известняковый Север Среднерусской возвышенности. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 176 с.
3. Ковылов В.К. Ландшафтная энциклопедия Центрального Черноземья: краеведческий опыт / В.К. Ковылов // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. География, геоэкология. – 2000. – №4. – С. 189-194.
4. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский. Его жизнь и деятельность: сб. статей по поводу 100-летия со дня рождения. – Л.: Издание Государственного Русского Географического общества, 1928. – 256 с.

5. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / сост. В.П. Семенов; под ред. В.П. Семенова – СПб: Изд. А.Ф. Девриена, 1902. – Т. 2: Среднерусская Черноземная область. – 720 с.
6. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 1600 с.
7. Полян П.М. Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский, 1870-1942 / П.М. Полян. – М.: Наука, 1989. – 128 с.
8. Чернявский В.И. П.П. Семенов-Тян-Шанский и его труды по географии / В.И. Чернявский. – М.: Географгиз, 1955. – 296 с.
9. Пономарева А.В. Крупномасштабные экономико-географические исследования П.П. Семенова-Тян-Шанского / А.В. Пономарева, Н.Н. Пономарева, Н.В. Кривых // Научная и общественно-политическая деятельность П.П. Семенова-Тян-Шанского и развитие современной России (к 170-летию со дня рождения). – Воронеж, 1997. – С. 140-142.
10. Ром В.Я. Николай Павлович Никитин. Экономическая и социальная география в СССР. История и современное развитие / В.Я. Ром. – М., 1987. – С. 480-484.
11. Ковылов В.К. Контуры Воронежского географического «гнезда» (экономико-географический срез) / В.К. Ковылов // Вестн. Воронеж. отдела РГО. – 1999. – Т. 1, вып. 1. – С. 18-21.

В. Т. Кузнецова, Т. В. Недосекина

ЮБИЛЕЙ ИЗВЕСТНОГО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ И КРАЕВЕДА В.И. ДАНИЛОВА¹

Данилов Владимир Иванович родился в Липецке 8 ноября 1935 года в семье школьного учителя и историка И.А. Данилова, работавшего долгие годы директором неполносредних и средних школ города. В 1954 году В.И. Данилов окончил в Липецке среднюю школу, а в 1959 году биолого-почвенный факультет ВГУ. Он – ученик известных ученых – ботаников профессоров Б.М. Козо-Полянского, Н.С. Камышева и С.В. Голицына. После окончания ВГУ В.И. Данилов начинал работать на агробиостанции, ныне заповедник «Галичья гора», научным сотрудником – 3 года, заместителем директора по научной работе – 2 года, директором – около 7 лет.

Агробиологическая станция ВГУ в свой межзаповедный период (1953-1969 гг.) имела четкую научную ориентацию на помощь сельскому хозяйству в основном в области испытания кормовых растений и улучшения лугов. Взятый из ледобойной полосы Галичьей горы луговой злак регнерия мочковатая испытывалась здесь как кормовая культура. Она затем была включена в систему сортоиспытательных станций страны и оказалась по ряду своих показателей (урожайность травяной массы, поедаемость скотом) лучше повсюду районированного американского бескорневищного пырея. Регнерия мочковатая как сорт «Советский» после этого была районирована в 4 областях

¹ Статья о В.И. Данилове в Вестнике ВГУ серия география и геоэкология неслучайна. Многие годы с В.И. связывает не только личная дружба, но и совместная творческая деятельность, которую организовывал в ВГУ Ф.Н. Мильков.